

Ци Жован встревожился:

— В какой ты момент задумался?

Но Цинь Шань, казалось, впал в ступор и бормотал себе под нос:

— Почему Сицянцы напали на Безымянную долину?

— Откуда я знаю? Сейчас не время размышлять!

— Янь Мобэй мог бы сначала увести учеников, но специально пришел в тыл горы, чтобы выпустить меня. Мы до сих пор не видели ни одного ученика Безымянной долины. Хотя огонь внизу силен, ты чувствовал запах крови?

От этого вопроса Ци Жован застыл.

— Он выпустил тебя первым, конечно, потому что больше всего переживал за тебя.

Цинь Шань медленно повернулся к нему, его темные глаза смотрели прямо на него.

— Нет, потому что армия Сицянцев шла за мной.

— Они осадили Безымянную долину, чтобы заставить её выдать меня.

— Янь Мобэй выпустил меня первым, чтобы спастись самому. Если бы Сицянцы нашли меня, они стали бы бесполезны, и тогда ни один ученик Безымянной долины не уцелел бы. Пока Сицянцы не могут найти меня, они могут тянуть время, сохраняя шанс на спасение.

Цинь Шань посмотрел на вершину горы и действительно увидел слабый свет огня. На его лице появилась насмешливая улыбка:

— Видишь, наше прежнее местоположение уже раскрыто.

— Тогда... что задумал Янь Мобэй? — Ци Жован тоже засомневался.

— Возможно, он действительно хотел отпустить меня, но также имел в виду использование меня. — Цинь Шань говорил, прорубая путь сквозь заросли. — Пока меня не поймают, они не будут в опасности. Другими словами, даже если Безымянную долину захватят этой ночью, пока мы с тобой знаем правду и сбежим, Сицянцы будут иметь опасения и не решатся действовать жестоко. Ведь они тоже беспокоятся, что если правда раскроется, то это навлечет гнев всех людей цзянху.

— Ты... ты знал это заранее? Почему ты не объяснил это Янь Мобею? — спросил Ци Жован.

Цинь Шань снова улыбнулся.

— Редкая возможность сбежать из клетки, почему бы не ухватиться за неё? Я благодарен ему, зачем разоблачать?

— Я вас совсем не понимаю... — вздохнул Ци Жован. — Один вечно угождает, другой настороже, а в критический момент вы словно читаете мысли друг друга. Скажешь, что вы понимаете друг друга, но при этом используете. Эй, скажите, вы вообще сможете когда-нибудь поладить?

Цинь Шань не ответил. Теперь, когда цель Сицянцев была известна, самым важным было безопасно выбраться отсюда. Они выбрали малую тропу и подошли к заброшенному дворику.

— погоди! — вдруг остановил его Ци Жован. — Мы слишком заметны в такой одежде. Здесь есть одежда учеников Безымянной долины, давай переоденемся. Если нас обнаружат, сможем соврать, что мы свои. Ты же сам сказал, они сейчас не станут сразу убивать людей из Безымянной долины.

Ци Жован быстро нашел комплект одежды и переоделся. Чтобы его не узнали, он даже достал заранее приготовленную фальшивую бороду и надел её, так что даже Цинь Шань с трудом узнал его. Когда Цинь Шань уже собирался переодеться, снаружи послышались звуки, и они поспешно ушли. Люди, услышав шум, бросились за ними. В спешке Цинь Шань и Ци Жован потеряли друг друга.

И никто не мог предугадать, что произойдет дальше.

...

— Мы тогда не знали.

В лунную ночь в маленькой комнате свет свечи колыхался, выхватывая из темноты непроницаемое лицо Цинь Шаня.

— В ту ночь, кроме Сицянцев, на Безымянную долину поднялись и другие.

Си Чэньшуй настойчиво спросил:

— Кто?

— После того как ты потерял Ци Жована, ты больше не видел его?

— И какое это имеет отношение к секрету, который Вэй Ци передал тебе?

Цинь Шань не ответил, а спросил:

— Сегодня, когда Сяо И преследовал тебя, он хоть раз попытался напасть?

— Нет, это странно. У него было несколько шансов остановить меня, но он просто гнался, не атакуя. — Си Чэньшуй почесал затылок. — Он действительно принял меня за Ци Жована, даже не хотел причинить ему вреда. Какой-то он странный, этот человек.

Цинь Шань усмехнулся.

— Он не хотел ранить Ци Жована, но к другим он беспощаден. — Он поднял одежду Вэй Ци, обнажив круглый синяк на груди, прямо над сердцем. — Сяо И преследовал тебя, а не меня, потому что знал: тот, кто получил такой удар, не переживет эту ночь.

Цинь Шань вдруг улыбнулся, но его улыбка вызвала дрожь.

— Не хочешь узнать, почему я так хорошо это знаю?

Си Чэньшуй смотрел на его улыбку, затаив дыхание.

— Потому что я видел точно такую же рану в Безымянной долине, в ту самую ночь.

Услышав голоса, Ци Жован сразу же свернул на узкую тропу. Цинь Шань потерял его на развилке, и Ци Жован уже собирался вернуться, когда услышал приближающиеся шаги.

Плохо, его настигли.

Что делать? В последний момент Ци Жован вдруг подумал: если бы он тогда не поссорился с Сяо И, если бы не пришел в Безымянную долину, может, всего этого бы и не случилось.

Черт, какая разница сейчас?

Люди уже приближались, и Ци Жован решил рискнуть. Он зашел в дом и, притворившись, что только что вышел из комнаты, спросил:

— Кто это, старший брат?

Он смотрел в пустоту расфокусированным взглядом. Люди, преследовавшие его, остановились в замешательстве.

Ци Жован продолжил притворяться, протянув руку:

— Старший брат только что ушел на гору, чтобы отнести еду заключенным. Почему ты вернулся так рано?

— Что с ним?

— Он слепой?

— Как Безымянная долина могла принять слепого ученика?

Они шептались, но Ци Жован, с его острым слухом, слышал каждое слово.

Есть шанс!

Ци Жован подумал, что, если ему удастся обмануть их, он сможет дождаться Цинь Шаня и найти способ сбежать. С надеждой он сделал шаг вперед.

— Что вы делаете?

Вдалеке появился человек в зеленом; его длинная флейта ударила по воздуху, отбросив Ци Жована на несколько метров. В тот момент у него даже не было шанса сказать ни слова.

Мечники опустили головы, не смея произнести ни звука.

— Если встретите посторонних, убивайте без разговоров.

Человек в зеленом холодно бросил эти слова и ушел, даже не взглянув на лежащего на земле.

— Да!

Остальные последовали за ним, оставив «ученика Безымянной долины» лежать во дворе; его дыхание становилось все слабее.

Незаметно с неба начал падать снег, и вскоре он укрыл своим белым покровом все, что произошло в этом дворе: короткую надежду, встречу и разлуку.

Цинь Шань, следуя за запахом крови, нашел Ци Жована, когда тот уже почти не дышал. Он бросился к нему, поднял его на руки, проверил пульс и закричал:

— Кто это сделал? Кто?!

— Это Сицянцы? Ци Жован, очнись, я увезу тебя отсюда, Ци Жован!

В этот момент Ци Жован уже был в полубессознательном состоянии. Он чувствовал тепло, исходящее от Цинь Шаня, но перед глазами всё темнело. Его сознание было ясным, но тело становилось все тяжелее, словно душа пыталась покинуть его и улететь в другое место. Холод охватил его конечности, постепенно забирая жизнь.

Это чувство он испытывал однажды. Тогда оно привело его в этот мир, позволило испытать невероятные приключения и встретить человека, с которым он думал прожить всю жизнь.

Он сомневался, боролся, старался, но все равно не смог противостоять правилам этого мира.

Ци Жован так и не понял, почему.

Он просто хотел простой любви и спокойной жизни, почему здесь никто не мог его понять?

И только сейчас, после безжалостного удара человека в зеленом, он понял. Убить случайного прохожего для него было делом, не требующим раздумий, а Ци Жован никогда не смог бы так поступить.

<http://bllate.org/book/16875/1555560>